

РОЖДЕНИЕ МУЗЫКИ

Несколько минут перерыва в репетиции свели их в артистической комнате — всемирно известного маэстро, чья дирижерская графика, темпераментная и вместе с тем строгая, и однажды увиденная, запоминается навсегда, как и музыка, ею запечатленная, и талантливая молодая пианистка, чья творческая биография уже хранит первые меты признания. Народная артистка СССР, лауреат Государственной премии имени М. И. Глинки Вероника Дударова и лауреат Международного конкурса, лауреат премии Московского комсомола Татьяна Федькина. Они репетировали Первый концерт Рахманинова и сейчас, с полуслова понимая друг друга, сверяли дирижерскую партитуру и солирующую партию фортепиано, уточняли акценты, интонацию, темп... Это были обычные рабочие минуты.

— Боже, какая музыка! Вот нарисал! У меня вчера на репетиции мурашки пошли по спине, — Вероника Борисовна неожиданно бросила так о многом сказавшую реплику, пропела несколько фраз...

Они поспешили на сцену. И вот уже за пультом воплощенные в дирижера воля, энергия, мгновенная реакция на ошибку. А в общем — рождение музыки.

— Пожалуйста, дайте мне возможность маневрировать сольными фразами.

— Ну, что вы запутались в двух березах? — дирижер требователен, строг, безупречно вежлив, обращаясь к виолончелям, валторнам, кларнету. И опять неожиданно вырывается то, что всегда живет в глубине души, в самой сути.

— В такие минуты думаешь, какое счастье, что мы можем это играть. Вы счастливые. — Вероника Борисовна обращается к музыкантам оркестра.

Звучит прекрасная музыка

Рахманинова, безгранично выразительная и печальная, как скажет потом дирижер. Легки, стремительны руки пианистки, будто и не слышала я чуть раньше ее вздох: «Как это сделать руками!». Какой колоссальный труд души, ума, всего существа человеческого — дирижера, солиста, музыкантов оркестра. Потом, на концерте, он абсолютно невидим. А лишь вдохновение, лишь музыка заполняют Большой зал. Она уводит от повседневности, она возвышает, она вдруг обнажает и твои непредполагаемые возможности...

Как и любимый Дударовой Шостакович с его оптимистической трагедией, с его верой в человека, с его дисгармонией во имя гармонии мира.

Впрочем, потом, когда удастся недолго поговорить с дирижером, она скажет:

— Конечно, люблю и Шостаковича, и Рихарда Штрауса, и французскую музыку, люблю то, что играю сейчас. Сегодня Рахманинова и Шостаковича. А 23 апреля в Колонном зале будет Бетховен, которого с упоением слушал Ленин.

Первого апреля она вернулась из Турции. Прошлым летом дирижировала в знаменитом Колизее, где 18 тысяч слушателей, как и музыканты, покорились ее палочке. Впереди поездка в Латинскую Америку.

— Обязательно поедет со мной Таня Федькина. Очень одаренная пианистка, широкая российская душа. Она умеет помечтать за фортепиано. Это прекрасно.

Откуда в этой строгой изящной женщине, которая ярко выделяется на нашем мужском дирижерском небосклоне, так много внутренней силы, щедрости, глубины? И как, наверное, закономерно, что именно музыка стала ее жизнью.

— Я сизмальства жила сре-

ди музыки. В юности решила стать дирижером. В Московской консерватории меня учили Лео Гинзбург и Николай Аносов. Меня пуская на свои репетиции Евгений Александрович Мравинский. А вообще главным педагогом считаю свой Московский государственный симфонический оркестр.

В разных странах ее называют по-разному — огненным дирижером и режиссером и скульптором звука, нежным тигром и прекрасным актером, а сама Вероника Борисовна считает, что главные качества дирижера — мудрость, умение познать человеческую психологию, бесконечное стремление к познанию. Все это воплотит музыка.

— Да, не самолюбование, но мудрость. Только так. Знаете, однажды один педагог сказал своему ученику: в твоей музыке я слышу все книги, которые ты не прочитал, все музеи, которые ты не посетил. Это правда. Я себе не представляю, как можно играть сочинение, не зная о нем и его авторе всего, что можно знать.

Мы говорим о впечатлении, которое оставляет Ульяновский симфонический оркестр. И несмотря на неизменно корректные, но достаточно острые замечания на репетициях, Вероника Борисовна с готовностью хорошо говорит о музыкантах.

— Поймите, нужно время, чтобы достичь того святого баланса... Я с удовольствием работала с оркестром. Музыканты очень внимательны и чутки. И в рамках тех дней, что нам были отпущены, думаю, был сделан немалый скачок.

Значительным событием отмечен в этом году ленинский фестиваль. Его открывала неповторимая Вероника Дударова.

Л. БАРУ.